

С СЕМЬИ НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА I

*Спецпроект редакции газеты «ЭХО»

Все же удивительно устроена наша жизнь, любит преподносить сюрпризы. Когда я ехала в Уфимцево к долгожительнице Анне Сергеевой, даже не подозревала, что это родная бабушка Андрея Сергеева, ранее работавшего в нашей редакции ответственным секретарем.

А Анна Николаевна никогда не думала, что ей, уроженке Алтайского края, из Казахстана придется переселиться в деревню, где прошло детство ее мужа, Андрея Михайловича. Кстати, внука назвали в честь деда.

Анна и Андрей Сергеевы, 1950 г.

Родители Анны Сергеевой, в девичестве Давыдовой, еще до войны переехали из Алтайского края в Ленинск-Кузнецкий. Здесь они и похоронены.

Когда началась война, Ане было всего 13 лет. В августе 41-го ей принесли повестку на прополку полей. Пришлось и полоть, и снопы вязать. Да так ловко, что старшие удивлялись.

Спали на летних станах, на больших палатках, застеленных соломой или сеном, накрытых сверху тряпками. С одной стороны – девочки, с другой – мальчишки, – вспоминает Анна Николаевна. – К счастью, мы не голодали. Кормили неплохо, даже подсолнечное масло давали. Мы его домой уносили.

На полях Анна проработала до 18 лет. Потом пошла мотористкой на шахту им.Кирова. Служила под землей, включала конвейерные ленты, по которым шел уголь. Здесь, в Ленинске-Кузнецком, познакомилась со своим будущим мужем – Андреем Сергеевым, который тоже работал на шахте.

« Девятого декабря 1950 года молодые зарегистрировали брак. Прожили 52 года, воспитали двоих сыновей, Виктора и Александра. Теперь уже и внуки взрослые – Андрей, Ксения, Дмитрий. Подрастают правнуки – Анна и Тимофей.

В 1958 году семья Сергеевых переехала в Восточный Казахстан, куда Андрея Михайловича отправили машинистом тепловоза. В Казахстане тогда не хватало специалистов-железнодорожников. Анна Николаевна устроилась сестрой-воспитателем в детский ясли-сад. Ребятишек она любила, они ей платили тем же. Порой не хотели домой уходить от своего воспитателя.

Когда зарплату урезали, Анна ушла телефонисткой на железную дорогу. Будучи уже на пенсии, дорабатывала на пульте охраны в районном отделе милиции.

В лихие годы перестройки в Казахстане стали притеснять рус-

ских и Сергеевы решили вернуться в родные края. Но не куда-нибудь, а в Уфимцево, где прошли детские годы Андрея Михайловича.

Когда они с матерью и братом, спасаясь от голода, приехали из Тульской области, то жили в землянке. Потом председатель колхоза им.Чкалова Борис Ахматметьев построил им дом.

В Казахстане Андрей Михайлович часто вспоминал свои детские годы, уфимцевские согры, леса, скучал по тем временам. И однажды твердо решил: «Поеду умирать туда, где вырос».

Так оно и случилось. Приехали в Уфимцево, а через два года Андрея Михайловича не стало.

– Самое удивительное, – рассказывает его сноха, Марина Владимировна, – я уехала раньше других, чтобы купить дом, оформить документы. А когда свекор приехал в Уфимцево – он обалдел: я не была раньше в Уфимцево, не знала, где жили Сергеевы... Оказывается, я купила дом рядом с его

отчим домом, там где он жил в детстве. Это ли не знак судьбы?!

Сегодня Анна Николаевна живет в просторном, уютном доме сына Виктора и снохи Марины. Здесь она окружена заботой и вниманием. Анна Николаевна старается не быть в тягость родным, сама наводит порядок в своей комнате, сама ходит в баню. Каждый день делает два круга по деревне. До недавнего времени зарядку делала. Сейчас перестала: голова кружится. Все-таки девять десятков стукнуло. Не шутка!

В чем секрет долголетия? Движение!

– За день на диван усадить не могу, – сетует сноха. – Давление, не давление – она сидеть не будет. Лишнего не съест. Колбасу и всякие полуфабрикаты не признает. Все болезни, считает, – от искусственной еды. Старается есть все только натуральное, полезное. Ложится в десять вечера, встает рано.

– А еще сказывается, на мой взгляд, естествен-

ный отбор, – делится Марина. – Ее мама родила более десяти детей, выжили пятеро – самых сильных, жизнеспособных. В их числе – Анна Николаевна. Хочется сказать сердечное спасибо врачам железнодорожной больницы. Дважды в год ее увозят в Кемерово, – там подлечат, и Анна Николаевна возвращается домой как огурчик. Дай Бог ей здоровья на долгие годы!

Провожая до двери, Анна Николаевна крепко обняла меня, делилась своей светлой энергией и жизненной силой. Еду домой и думаю: «Побольше бы таких людей – и жизнь была бы намного лучше. Была бы настоящей. Без мишуры.

« Потому что поколение наших отцов и дедов и сегодня крепко стоит на своей земле.

ДВЕ ПОХОРОНКИ

Арестовали за портрет Тухачевского

Елена Поздери-на из Промышленной очень мечтала в детстве увидеть своего деда – Анатолия Ильича Соколова, арестованного в 1938 году по статье 58-10 (контрреволюционная пропаганда и агитация).

Ее мечта не осуществилась, как у тысяч детей репрессированных отцов и дедов. Спустя годы дочери Анатолия Соколова выдали два свидетельства о смерти. В одном из них сообщалось, что отец умер 8 сентября 1938 года, в другом – умер 26 сентября 1943 года. На самом деле он был расстрелян Тройкой УНКВД.

С тех трагических лет минуло 80 лет. Но боль в сердце не угасает, а в душе остается обида на несправедливость. Сегодня Елена Поздери-на делится своими воспоминаниями о родном дедке. Послушаем ее историю.

Встреча деда с будущей супругой произошла в 1920 году на ст.Барбинск Омской железной дороги. В то время он оставил службу в армии Колчака, не сойдясь с ним по идейным соображениям.

Дед мой, Анатолий Ильич Соколов, 1893 года рождения, происходил из семьи разнощцев. Его отец служил фельдшером, а мать занималась воспитанием шестерых детей. Отец утонул при возвращении от роженицы.

Старший брат деда определил его на Академические Миссионерские курсы, которые он окончил в 1915 году.

После ухода в отставку состоял членом Всероссийского Союза работников просвещения при Барабинском местком Минпроса. Анатолий женился.

В 1922 году появилась на свет дочь Ирина. Затем деда перевели в Пермскую область заведовать Нязе-Петровской железнодорожной школой. Он прошёл переподготовку при Ленинградском педагогическом техникуме им.Ушинского и вернулся в Барабинский уезд, где работал завучем в Убинском высшем начальном училище.

Затем снова перевод – в село Егоршино, где в 1925 году родился сын Михаил.

В 1933-ем году семья вернулась в г.Сарапул, где оставалась семья жены. Работал завучем школы. В 1934 году дед был направлен в Красноярский край, в железнодорожную школу завучем. Больше бабушка мужа не видела.

По дошедшим до неё свидетельствам, дед вынес на демонстрацию портрет уже бывшего в опале маршала Тухачевского и на требования убрать портрет вступил в спор с начальством, доказывая невиновность Тухачевского.

Дед был репрессирован за контрреволюционную пропаганду по статье 58-10 КРП, получил 10 лет без права переписки. Бабушка же и дети стали членами семьи изменника Родины.

Бабушку тут же отстранили от преподавательской работы, стали постоянно вызывать на допросы в органы. После всего этого она заработала эпилепсию, долгое время зарабатывала на жизнь вязанием. После обращения к Сталину в школу её вернули, но только в вечернюю школу рабочей молодёжи.

Дочь и сына не принимали в пионеры и комсомол. Когда в первые дни войны сына отказались взять на фронт добровольцем, бабушка вновь обратилась к Сталину. Михаила на фронт взяли. Он дошёл до Берлина с победой и вернулся домой.

Бабушка очень благодарна

Сталину.Когда он умер, мы с ней ходили на траурный митинг в школу.

В 1958 году пришло известие о реабилитации деда – за неимением состава преступления. Мы стали ждать его возвращения. Я очень надеялась увидеть своего деда живым. Бабушка нашла учительницу, которая была откомандирована вместе с дедом, пыталась с ней поговорить. Та ничего не ответила и перестала с бабушкой общаться. Видимо, знала, что дед давно расстрелян.

В 1964-ом году пришло свидетельство о смерти, выданное Мотыгинским ЗАГСом Красноярского края, о том, что Соколов Анатолий Ильич умер в местах заключения в 1958 году от абсцесса печени (запись за № 20).

Ждать перестали. Бабушка, выйдя на пенсию, занялась моим воспитанием.

В 1989 году после запросов мамы в различные инстанции для выяснения и уточнения судьбы отца её вызвали в соответствующие органы и выдали свидетельство о смерти 11 БА № 415621 того же, Мотыгинского, ЗАГСа, что Соколов А.И. умер 08.09.1938 года. Место смерти – г.Енисейск Красноярского края. Запись в книге регистрации актов о смерти за № 4 «В».

Мама не оставила попыток узнать подробности, отправляла запросы во всевозможные инстанции.

Ей удалось выяснить, что отец был расстрелян по решению Тройки НКВД 8 сентября 1938 года. Маме была выдана компенсация – 3 рубля 51 копейка.

О каком-либо имуществе речь не велась. Согласно справке от 09.11.1964 г. за № 44 у-22 1 С Красноярской прокуратуры моя мать была признана пострадавшей от политических репрессий. Ей было выдано удостоверение как жертве политических репрессий.

До конца жизни она имела ряд льгот, положенных в таких случаях. Бабушка же, ушедшая из жизни в 1970 году, об этом так и не узнала. А я так и не увидела своего деда.

Раскулачивание затронуло сельские районы Кузбасса

По утверждению ОППУ разнарядкам «кулаков» отправляли обживать северные районы Нарымской губернии и Восточную Сибирь, а вместо них в Кузбасс пригоняли десятки тысяч раскулаченных европейской части страны.

В Кузбассе появляются новые рудники, промышленные предприятия, шахты. Ускоренными темпами начинается строительство Кузнецкого металлургического завода (КМК) им. Сталина. Особенно после решения ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 года «О проведении в сель-

ских районах страны сплошной коллективизации».

В Новосибирске было создано СИБУЛОН – Управление сибирских лагерей особого назначения. От Омска до Красноярска создавались его подразделения, жадно поглощающие многочисленные этапы поступающих заключенных. На земле Кузбасса появились Мариинское лагерное отделение, затем – у станций Яя и Тайга. Начали действовать распределители: Томский, Нарымский, Мариинский и Яйский.

В 30-х годах кузбасские заключенные Сиблага в основном были заняты в сфере производства сельскохозяйственной продукции, в строительстве новых шахт, в угледобыче

(Осинниковское ЛО), в разработке золотосодержащих месторождений (Кожуховский ОЛП), в разработке древесины (Тайгинское ОЛП), в железнодорожном строительстве. При этом значительный контингент составлял – осужденные по «политической» 58-ой статье УК РСФСР.

В Кузбассе весь комплекс лагерей состоял из трёх тюрем (в Мариинске, Кемерове, Сталинске), обширных поселений и лагунктов.

Самые тяжелые были 1937-1938 годы – годы «Большого террора». В июле 1937 года было принято постановление «О женах осужденных изменников Родины», согласно которому все жены подлежали заключению в лагерь не менее, чем на 5-8 лет, а их дети

помещены в детские дома и интернаты. После чего в составе многочисленных этапов из Москвы, Ленинграда и других городов в лагерные подразделения Сиблага поступали жены, дочери и другие близкие родственники известных расстрелянных маршалов и командиров Красной армии и видных руководителей.

Среди них С.М.Авербах – родная сестра Я.М.Свердлова, теща наркома НКВД Г.Г.Ягоды, Г.В.Антонова-Овсеенко – дочь руководителя Петроградского ВРК, арестованного Временного правительства, А.М.Ларина – жена «любимца партии» Н.И.Бухарина, М.Н. и О.Н. Тухачевские – родные сестры маршала М.Н.Тухачевского, С.Л.Якир – жена коман-

дарма И.Э.Якир.

В августе 1937 года был арестован будущий маршал К.К. Рокоссовский. Ему пришлось побывать в следственном-пересельной тюрьме г.Мариинска.

Через коридоры и камеры тюрем проходили и ударницы социалистического труда, актрисы, поэтессы, простые женщины труда, простые жены и матери.

Каково же было этим женщинам, оказавшимся среди уголовной мрази, издевавшейся над ними и нагло обкрадывающей их!

Детей помещали в детские дома и ясли. Детей старше 15 лет считали социальноопасными. В августе 1937 года начались массовые репрессии против анти-советских элементов.

Следователи НКВД получили право неограниченных пыток против подсудимых. Эта широкомасштабная компания государственного террора продолжалась до ноября 1938 года.

Всего было арестовано до 1,7 млн.человек, из них 682 тысячи расстреляны и казнены.

Специальным постановлением ЦИК СССР отменялось право кассационного обжалования. Смертные приговоры исполнялись немедленно.

В селе Ягуново с ноября 1937 года по апрель 1938 года действовала специальная «расстрельная» зона НКВД, куда в сопровождении бдительных конвоев поступали колонны приговоренных к расстрелу людей.

22 марта 1938 года к

ру Ягуновской зоны для расстрела конвоиры подтащили крестьянина деревни Барачаты Г.Н.Чазова. Упав в ров до того, как прозвучали первые выстрелы, он притворился мертвым и чудом остался жив, пролежав среди трупов расстрелянных людей до наступления темноты. Ночью, с трудом выбравшись из глубокой ямы, он сумел дойти до отчего дома.

Из дома он отправился в Москву, чтобы найти у столичных властей «правды». По прибытии в столицу Чазов был снова арестован, помещен в тюрьму и 20 мая 1938 года был расстрелян.

Из материалов книги «След сталинских репрессий на падунской земле».

ЯЗЫКОМ ЦИФР

6130

кузбассовцев пострадали от политических репрессий.

Нашли шпиона Богаткина

11 декабря 1988 года газета «Кузбасс» сообщила, что Президиум Кемеровского областного суда рассмотрел протесты прокурора Кемеровской области в отношении граждан, осужденных в 1937 году по ст. 58.10 УК РСФСР 1926 года (контрреволюционная агитация и пропаганда).

Президиум постановил прекратить производство по рассмотренным делам за отсутствием состава преступления в действиях девятнадцати осужденных кузбассовцев, в том числе Михаила Савельевича Богаткина, 1895 года рождения, из села Журавлево, колхоза «Новый путь».

В те годы за счет средств Журавлевского сельсовета в здании избы-читальни была установлена единственная радиостанция, куда по вечерам молодежь приходила слушать радио.

В скором времени эта радиоаппаратура пришла в негодность, её заменили на новую, а старую – радист П.А.Поваренкин, он же секретарь сельского Совета, передал в дар односельчанину Михаилу Богаткину, которому было в то время 42 года.

Проживал он в одиночестве, в низенькой деревенской избе. Богаткин пережил ужасы первой империалистической войны, Октябрьской революции, Гражданской войны, сражался в партизанском отряде против колчаковщины. Карателями был приговорен к расстрелу, но ему удалось бежать.

Занимался Богаткин небольшим ремеслом: ремонтировал ведра, чайники, изготавливал деревянные ложки. Оплату получал продуктами или деньгами, которых едва хватало на пропитание.

Богаткин, получив радиостанцию, поставил на крыше первую в Журавлево антенну, чтобы слушать радио. Но у него ничего не получилось, некоторые части станции раздал детям на игрушки.

Осенью 1937 года в селе появились два офицера. Расспрашивали людей, искали тех, кто занимается антисоветской пропагандой.

В шутку или всерьез кто-то сказал офицерам, что М.С. Богаткин выходит в эфир и занимается шпионской работой.

Богаткина вызвали в сельский Совет. Арестовали. Вот так ушел и не вернулся по клевете односельчанин. Был реабилитирован через 50 лет.

Григорий
ОРЕШКИН,
п.Промышленная.

ОТКЛИКНИТЕСЬ!

Дорогие читатели! Мы попытались отыскать родственников Михаила Богаткина, но безуспешно. Если кто-то из его родных или знакомых обладает какими-нибудь сведениями об этом человеке, откликнитесь, позвоните по тел.: 7-40-97.

IV Золотой миг МЕДВЕДЕВЫХ

С БУДУЩИМ МУЖЕМ АНТОНИНА ВСТРЕТИЛАСЬ В КОМАНДИРОВКЕ, В КОЛХОЗЕ ИМЕНИ ЧКАЛОВА

Любовь наша или, точнее сказать, первые искры чувства пробежали в день знакомства. С каждой встречей любовь крепла, и в январе 1960 года Алексей в сопровождении членов бюро райкома ВЛКСМ, своей мамы и сестры пришёл меня сватать.

Свадьбу сыграли комсомольско-молодёжную. На пленуме РК ВЛКСМ нам, молодым супругам, вручили китайский чайный сервиз на 12 персон, очень красивый. На свадьбу нарядили две тройки с бубенцами. С.Т.Агеев и А.С.Несмеянов заломили ворота перед женихом и его свитой, чтобы взять выкуп за невесту. Когда тройка подъехала, для пущей важности выстрелили из ружей. Лошади испугались выстрелов, тройка с женихом как рванула, помчалась! Я очень испугалась, но всё обошлось.

Алексей сказал, что будем жить с мамой. Так началась моя семейная жизнь – со свекровью Анастасией Ивановной и золовкой Валентиной. Галина, другая сестра Алексея, доучивалась в Кемерове, в химическом техникуме.

Екатерина, третья сестра, уже была замужем, но дочку Татьяну они оставили у Анастасии Ивановны. В народе по этому поводу говорят: лучше четыре деверя, чем одна золовушка. У меня их было три, но мы как-то ладили.

Домик – без воды, без канализации, все удобства во дворе. По воду с ведрами и коромыслом ходили с Красноармейской улицы на Коммунистическую – больше километра в одну сторону. Но мы были молоды, всё делали весело и быстро. Надо было споро управиться и бежать в клуб на танцы или в кино.

**Сначала – дочь,
потом – наследник**

Наш домик был без фундамента, поэтому зимой с окон бежала вода, было холодно. Мы с Алексеем уже ждали ребёнка, поэтому летом начали ремонт. На пяти домкратках подняли дом, подвели под него фундамент, почти со всех сторон до начала окон заменили гнилые брёвна. Затем оштукатурили дом внутри, побелили. За работой не заметили, как наступила осень.

Спасибо соседям, Лещёву Василию Тихоновичу, которые помогали.

Как, наверное, все мужья, Алексей хотел сына. Даже поспорил с друзьями, что сын родится. Проиграл: у нас родилась дочь!

Декретный отпуск был 36 дней и без сохранения заработной платы. Отпуск по уходу за ребёнком не предоставляли. Пособий на детей тоже не давали. Мне на работе сказали: «Не с кем оставить ребёнка – увольняйся!».

С дочкой осталась свекровь. Я работала шесть дней в неделю. Правда, на кормление грудного ребёнка давали один час. Я использовала его в обед, присоединяя к обеденному часу. За эти два часа надо было покормить ребёнка, поесть самой, постирать пелёнки (подгузников тогда в помине не было, ткани на большое количество пелёнок тоже не хватало). Детского питания в магазинах не было. Хорошо, у меня было грудное молоко.

В 1964 году сдали в эксплуатацию детский сад №1 и наша дочь Нина туда пошла.

Партия рекомендовала Алексею пойти работать в школу №56 – преподавать черчение и слесарное дело. Школа большая, очень уважаемая, нельзя допустить, чтобы там не преподавались какие-то предметы. В этой школе Алексей проработал 10 лет. Заочно окончил Барнаульский педагогический техникум.

В 1964 году на ул. Красноармейской начали прокладывать водопровод. Мы с Алексеем решили подвести воду в свой дом. Заплатили за разрешение на подключение и за один день, вдвоём, выкопали технический колодец, прокопали траншею длиной больше двух метров. Что значит молодость!

Задумались о втором ребёнке. Решили сначала купить корову. Транспорт у нас служил велосипед с моторчиком. На нём мы ездили вдвоём, а иногда и втроём.

На покупку коровы я взяла в Госбанке ссуду в 300 рублей под один процент годовых.

В выходной сели с мужем на велосипед и поехали по деревням искать корову. Объехали Озёрки, Лебеди, Корбелкино, Иваново-Родионовский – и только на первой ферме совхоза «Заря» за 350 рублей нашли красивую, чёрно-пёструю, с длинным хвостиком, со сладким молоком корову по кличке Зорька!

В 1965-ом у нас родился сын Сергей – на радость Алексею и свекрови Анаста-

сии Ивановне! Наследник!

Я очень благодарна своим соседям: они никогда не отказывали в просьбе посидеть с детишками. Это Долбня дядя Антон и баба Мотя, Васильева баба Дуся, Титовы дядя Еремей и баба Катя, Галата баба Малаша. Они уже ушли из жизни, но их доброта в нашей памяти!

**С Госбанком семью
не прокормишь**

Мне нравилось работать в Госбанке. К тому же наметился рост карьеры до управляющего. Одно плохо – очень низкая зарплата. Я, начальник кредитного отдела, получала 90 рублей в месяц. Алексей в школе зарабатывал 90 рублей. Если из наших зарплат вычесть подоходный налог, профсоюзные, партийные взносы, прочие сборы, то оставалось 150 рублей на двоих кормильцев. А в семье уже было пять человек, к тому же золовки приходили в гости с детьми. Их надо было накормить. А то привозили детей к бабушке, моей свекрови, на всё лето... Приезжали к Анастасии Ивановне и другие родственники, их тоже хотелось угостить...

Когда мне предложили пойти начальником планового отдела ПМК-166 с зарплатой в 225 рублей, я, конечно, согласилась.

Работа на производстве отличается от банковской. Пришлось вникать, изучать новые законы и положения, инструкции, советовать с людьми. Справилась.

Наши дети, Нина и Серёжа, подросли и пошли в школу.

С поведением и учёбой детей проблем не было. Учились хорошо, с удовольствием участвовали в конкурсах, полезных школьных делах.

Мы часто ездили семьёй рыбачить с ночевкой за Новую деревню. Там был такой красивый плёс, с чистым песком! Под большим прямым тополем можно было посидеть в тени, разложить костёр, приготовить уху и натянуть палатку. Комаров, правда, много.

А какие красивые озёра! Просто чудо! На закате тишь, гладь воды не шелохнётся... На лодке заплывём на середину озера. Алексей забросит удочку и тихонько ждёт, когда клюнет рыбка.

Особой прелестью красивы берёзовые колки. А сколько грибов и ягод в них!

Весной пестрят на лугах стародубки, колокольчики,

огоньки – просто чудо! Зима по-своему прекрасна: снег, сугробы, иней на деревьях, Новый год, Масленица, катание на лыжах...

Вот так и летели год за годом. Алексея избрали председателем райкома профсоюза работников сельского хозяйства, где он доработал до пенсии.

9 января 1976 года, когда мы с коллегами ехали в командировку на машине ПМК-166, я попала в аварию. Было мне 38 лет. Потом больница, парализация, инвалидность, восстановление. С тех пор не могу ходить без тросточки, а она не украшает человека.

Через какое-то время вернулась в ПМК-166, даже опять стала начальником планового отдела. С той должности и ушла на пенсию.

Авария изменила мою жизнь, мой характер. Много забот она принесла Алексею и нашим детям.

Жизнь текла более-менее ровно, но мы даже не подозревали, что беда ходит рядом. В августе 2005-го Алексей упал с крыши, сломал все рёбра с левой стороны. Плюс сотрясение, ушибы позвоночника, внутренние ушибы органов... В больнице у него открылось воспаление лёгких, начался обширный инфаркт. Его трижды увозили в реанимацию. Врачи говорили, что – всё. Но он выжил! Рёбра не

срослись, но он не сдавался.

В 2010 году мы отметили золотую свадьбу. Нам даже организовали праздник в ЗАГСе!

Вот мы танцуем последний в нашей жизни вальс... Тогда мы не знали, что он станет последним. Мы верили в долгое совместное счастье!

Через два года, 26 марта 2012 года, сердце мужа остановилось.

Похоронили мы Алексея рядом с его матерью. Поставили памятники из чёрного мрамора. Настало одиночество, пустота. Дети меня не забывают, но это другое ощущение. Я – вдова. Даже само слово – тягостное.

... А для звезды, что сорвалась и падает, есть только МИГ, ослепительный МИГ.

**« Я люблю тебя,
жизнь, и надеюсь,
что это взаимно! ».
Эту песню часто за-
певал мой муж.
Он действительно
любил жизнь!**

**Антонина
МЕДВЕДЕВА,
2013 г.**

**Записала Валентина
АКУЛОВА.**

КОНКУРС «АХ, ЭТА СВАДЬБА ПЕЛА И ПЛЯСАЛА»

В редакционном архиве мы отыскали старинную свадебную фотографию без подписи.

Интересно, кто изображен на фото? Может, кому-то посчастливилось погулять на этой свадьбе? Наверняка у этой супружеской пары родились дети, которые уже выросли и сами обзавелись семьями.

Поищите в своих архивах старинные, интересные, сюжетные фотографии. Расскажите историю зародившейся семьи. Присылайте фото на электронный адрес: eho1@bk.ru

Звоните по тел.: 7-40-97.

**Материалы проекта подготовили
Татьяна КОВАЛЕВА и Ольга ВОСТРИКОВА.**